

И С С Л Е Д О В А Н И Я

Е. А. Рыбина

БЕРЕСТЯНАЯ ГРАМОТА № 206 МАЛЬЧИКА ОНФИМА. ИСТОРИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ*

Находка грамот Онфима

В 1956 г. на Неревском раскопе в Новгороде в течение двух дней было найдено 17 различного рода обрывков бересты с записями (№ 199–208, 210) и разнообразными рисунками, автором которых был мальчик Онфим. Впоследствии к ним добавилась грамота № 331, найденная на соседнем участке. На листах бересты Онфим записывал азбуку, грамматические упражнения в виде слогов, отрывки из деловых записок (№ 202) и фрагменты текстов из псалтыри (№ 207, 331), которая была основным пособием при обучении грамоте на Руси. Часть рисунков размещалась рядом с упражнениями, часть – на отдельных листах. Грамоты Онфима стали ярким свидетельством обучения маленьких новгородцев грамоте, поэтому А. В. Арциховский, не дожидаясь очередного тома академического издания грамот, опубликовал их в статье уже на следующий после находки год (Арциховский 1957)¹. Грамоты Онфима были найдены в слое, относящемся к 15-му ярусу, который датировался рубежом XII–XIII вв.²

Среди грамот мальчика Онфима имеется грамота (№ 206), интерпретация которой вызвала острейшую дискуссию, продолжавшуюся почти 60 лет. В верхней части листа бересты № 206 содержатся написанные рукой Онфима две строчки текста. Внизу изображены человек-

* Впервые опубликовано в журнале «Сибирские исторические исследования» (гл. ред. д. и. н., проф. Д. А. Функ). 2018. № 2. С. 130–145. Повторная публикация статьи осуществлена с согласия автора и главного редактора. Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ (проект № 18-09-00372а) (ред.).

¹ Арциховский А. В. Берестяные грамоты мальчика Онфима // Советская археология (далее – СА). 1957. № 3. С. 215–223.

² В те годы для датирования слоев использовался стратиграфический метод. Кроме того, для датирования грамот А. В. Арциховский использовал и палеографию книжного письма. Впервые новгородская хронология была обоснована Б. А. Колчиным, см.: Колчин Б. А. Хронология новгородских древностей // СА. 1958. № 2. С. 92–111.

ки с протянутыми друг к другу руками (рис. 1, а, б). Первая строка начинается со слов *ИЖЕВОСЧАСАНАСО*³, далее следуют слоги, которые продолжаются и на второй строке, причем, в отличие от других упражнений, здесь Онфим допустил ошибки. Начало грамоты было разделено на слова следующим образом: *ИЖЕ ВО СЧСА НАСО*. При этом над третьим словом находились титла, отдельное над *С* и общее над *ЧСА*, что, без всякого сомнения, давало основание считать эти буквы обозначением года. Арциховский, комментируя эту запись, отметил, что в грамоте № 206 после слов *ИЖЕ ВО* под титлами «стоит сильно искаженное обозначение года», определить который невозможно, поскольку знак сотен стоит после десятков: *СЧСА*, где *С* – 6 (6000), *Ч* – 90, *С* – 200, *А* – 1.

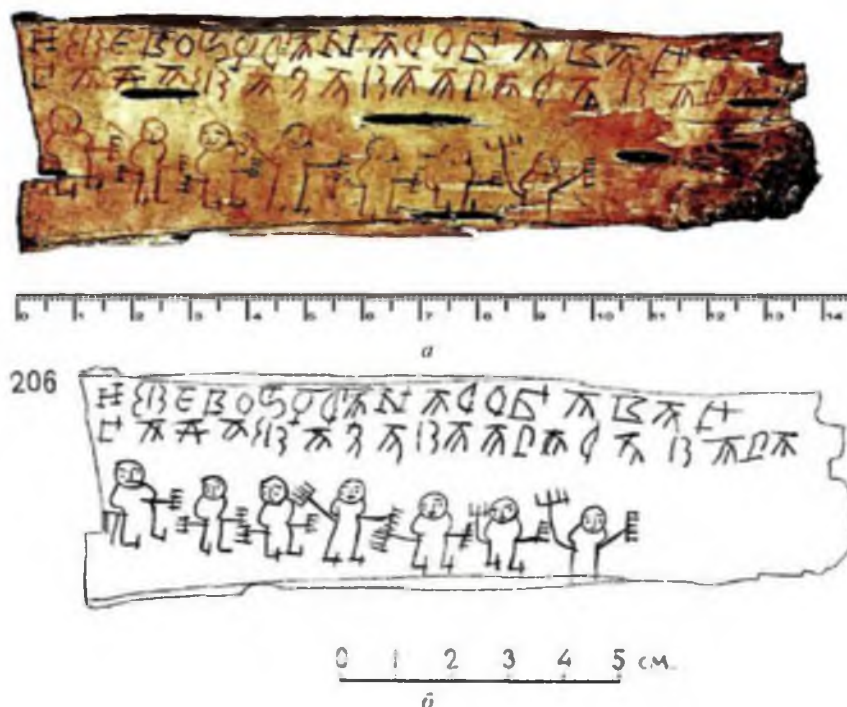

Рис. 1. а – фото берестяной грамоты № 206;
б – прорись грамоты № 206

³ Буква *С* в древнерусской азбуке называлась «зело» и обозначала звук *З*.

Дискуссия о дате в грамоте и о новгородской хронологии

Начало дискуссии. 1959 г. Публикация грамот Онфима заинтересовала Б. А. Рыбакова, который готовил в то время статью «Просвещение на Руси в XIII–XV вв.» для задуманного издания «История русской культуры» (1970)⁴. Особое внимание он обратил на грамоту № 206, где в записи под титлом увидел, в отличие от Арциховского, не «бессвязный набор букв», а конкретную дату, допустив, что в грамоте стоит не Ч, а Ѡ (пси), а вместо С – О, в результате чего получилась дата $S\psi O A = 6771$: (S – 6 (6000), Ѡ (пси) – 700, O – 70, A – 1), по новому летоисчислению – 1263 г.⁵

Поскольку эта дата более чем на полвека не совпадала с датировкой 15-го яруса, где были найдены грамоты Онфима, Рыбаков вплотную занялся новгородской хронологией, которую ранее, по его словам, считал убедительной. Он проштудировал труды А. В. Арциховского и Б. А. Колчина, в которых содержалась аргументация даты ярусов, внимательно изучил методику датирования и подверг ее критике, во многом небезосновательной. Тем самым Рыбаков инициировал пересмотр новгородской хронологии. В феврале и марте 1959 г. состоялись заседания сектора славяно-русской археологии Института археологии АН СССР с обсуждением доклада Б. А. Рыбакова «О хронологии новгородских древностей». Между Рыбаковым и Арциховским развернулась острая дискуссия. Этот же доклад Рыбакова прозвучал 8 апреля того же года на заседании славяно-русской секции пленума ИА АН СССР.

По следам этой дискуссии в четвертом номере журнала «Советская археология» за 1959 г. были опубликованы статьи Б. А. Рыбакова и А. В. Арциховского, в которых авторы изложили свои аргументы и возражения против аргументов оппонента. В данной статье не место подробно излагать перипетии этой научной дискуссии, истории которой посвящена статья П. Г. Гайдукова (2010)⁶. Поскольку здесь пойдет речь об интерпретации записи даты, обращу внимание лишь на систему доказательств обоих авторов в связи с трактовкой грамоты № 206.

*Аргументация Б. А. Рыбакова (1959)*⁷. Б. А. Рыбаков, обратившись к анализу новгородской хронологии, отметил, что для ее уточнения «особый интерес представляет грамота № 206, написанная Онфи-

⁴ Статья, начатая Б. А. Рыбаковым в 1958 г., была опубликована лишь спустя 12 лет.

⁵ Рыбаков Б. А. К вопросу о методике определения хронологии новгородских древностей // СА. 1959. № 4. С. 99.

⁶ Гайдуков П. Г. К 50-летию начала дискуссии «О новгородской хронологии» (Б. А. Рыбаков – А. В. Арциховский и Б. А. Колчин) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2010. Вып. 24. С. 101–111.

⁷ Здесь и далее по необходимости будут приведены обширные цитаты участников дискуссии с тем, чтобы не исказить их точку зрения пересказом.

мом», а именно запись даты, которую Арциховский считал искаженной. Он подробно описал графику грамоты и утверждал, что на фото 1956 г. в середине буквы Ч (90) видна черта, которая превращает эту букву в **Ψ** (пси) – 700. Рыбаков выразил сожаление, что Арциховский не дал микрофотографии этой записи и не проверил прорись грамоты по ее фотографии. «Трудно сказать, – писал Рыбаков, – проведена ли черта “писалом” Онфима или здесь оказался дефект коры, пришедшийся как раз на середину чашечки. Решить этот вопрос уже нельзя, так как недостаточная консервация грамоты привела к ее порче⁸ и в настоящее время именно в этом спорном месте образовалась трещина»⁹. Буква О, по мнению Рыбакова, «написана так, что ее можно принять и за С, и за необычно написанное О». Далее он замечает, что такие «дефектные» О есть и в других записях Онфима. Рыбаков считал, что в данном случае «нужно решать по смыслу», поскольку буква С (цифра 200) здесь, действительно, бессмысленна, так как стоит на месте десятков, в то время как О (70) хорошо подходит для этого места. Исследователь не допускал, что Онфим, «писавший, – по мнению Б. А. Рыбакова, – не хуже любого новгородского грамотея», мог сделать две грубые ошибки в написании цифр. Точно так же он исключал возможность простой перестановки знаков, т. е. написание Онфимом *СЧСА* вместо *СЧА*, что совершенно неприемлемо, так как при этом получалась бы дата 6291 г. (783 г.).

Резюмируя свои рассуждения, Рыбаков написал, что «остается допустить», что Онфим написал все на своих местах, только немного иначе изобразил нужные обозначения цифр, т. е. буквы **Ψ** и **ϙ**. И в этом допущении автор не видел ничего исключительного, поскольку на букву Ч похожа только «пси», а на С – О. Таким образом он получал дату 6771 г., т. е. 1263 г., которая, по его мнению, «полностью согласуется с палеографией грамот Онфима». Со ссылкой на авторитет известного палеографа М. В. Щепкиной Рыбаков утверждал, что по палеографическим признакам грамоты Онфима датируются XIII в., однако никаких примеров и сопоставлений с палеографией XIII в. не привел.

Возражения А. В. Арциховского (1959). В ответной статье А. В. Арциховский изложил результат своего палеографического анализа грамот Онфима, который позволил ему прийти к выводу, что признаков XIII в. в них нет, по палеографии грамоты можно датировать XII в. Однако стратиграфически грамоты Онфима датируются рубежом XII–XIII вв.

По поводу грамоты № 206 и якобы возникшей после консервации

⁸ Это суждение Б. А. Рыбакова представляется спорным. Обработка берестяных грамот заключается в их промывке от грязи в горячей воде, затем в аккуратном и постепенном разворачивании, после чего берестяные грамоты помещаются между стеклами. В процессе обработки, как показывает мой многолетний опыт, трещины на бересте не возникают. Никакой особой консервации грамоты не подвергаются.

⁹ Рыбаков Б. А. К вопросу о методике определения хронологии... С. 99.

трещины, скрывшей черту от буквы «пси», Арциховский написал, что эта трещина видна и на фотографии 1956 г. и отметил, что она резко отличается от всех начертаний, сделанных рукой человека (см. рис. 1, 2).

Рис. 2. Микрофотография буквы Ч из грамоты № 206

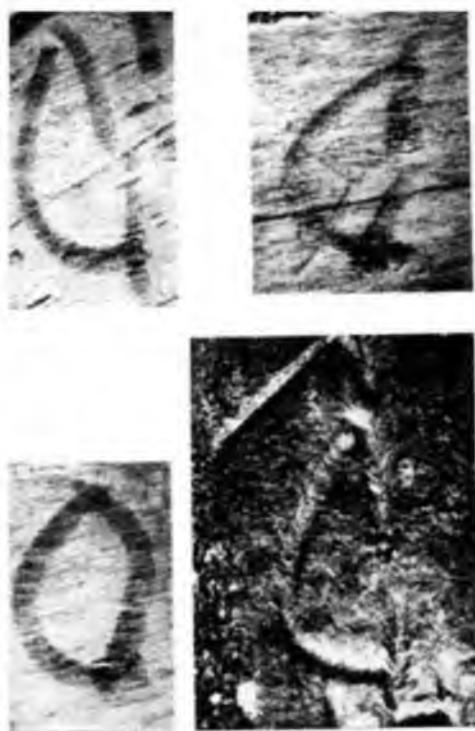

Рис. 3. Микрофотографии букв из грамот Онфима
(по А. В. Арциховскому)

Что касается записи даты, то буква Ч имеет точно такую же бокаловидную форму (рис. 2), как и в других грамматических упражнениях Онфима. Книжной буквы «пси» нет ни в грамоте № 206, ни в онфимовской азбуке. По поводу сходства С и О Арциховский написал, что в связи с возникшей дискуссией были сделаны микрофотографии всех О и С из грамот Онфима¹⁰. По ним хорошо видна разница в написании и форме этих букв, которые нельзя перепутать. Все О у Онфима имеют овальную или круглую форму и они сомкнуты за единственным исключением. Буква С во всех случаях имеет обязательное отчеркивание сверху и снизу, что совсем не характерно для О (рис. 3, 4). В отличие от Рыбакова, не допускавшего ошибок в текстах Онфима, Арциховский считал, что Онфим был маленьким мальчиком и едва ли знал цифры больше десяти, поэтому и «дал при попытке написать дату случайный набор букв»¹¹.

1961 год. Продолжение дискуссии. Спустя два года Б. А. Рыбаков (1961) опубликовал ответ на статью Арциховского, в котором изложил причину своего обращения к грамотам Онфима и к новгородской хронологии.

По поводу грамоты № 206 он еще раз посетовал, что она не сохранилась в первоначальном виде: «Я в своем чтении опирался на фотографию С. Бочарова, сделанную в 1956 г. сразу после извлечения грамоты из земли. Когда же после начала дискуссии в 1959 г. я обратился к подлиннику, то оказалось, что на самом спорном месте уже возникла глубокая трещина, превратившая букву “пси” в букву “червь” и сделавшая запись Онфима теперь, действительно, бессмысленным набором цифр»¹².

В этой статье, в отличие от предыдущей, Рыбаков посвятил целый раздел палеографическому анализу грамот Онфима и некоторых других, найденных в ярусе 15. Он считал, что палеографическая оценка всего комплекса грамот яруса 15 чрезвычайно важна независимо от того, есть ли дата в грамоте № 206 или нет. Рассмотрев подробно палеографические признаки разных букв, он утвердился во мнении, что все они относятся к XIII в., с чем согласилась Л. П. Жуковская, автор единственного в то время палеографического обзора берестяных грамот¹³.

Итогом проделанного Рыбаковым палеографического анализа грамот 15-го яруса стало его твердое убеждение, что «ученик Онфим,

¹⁰ На кафедре археологии исторического факультета МГУ до сих пор хранится папка под названием «Коррида» с микрофотографиями грамот Онфима.

¹¹ Арциховский А. В. О новгородской хронологии // СА. 1959. № 4. С. 126.

¹² Рыбаков Б. А. Что нового вносит в науку статья А. В. Арциховского «О новгородской археологии»? // СА. 1961. № 2. С. 142.

¹³ Жуковская Л. П. Палеография // Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 13–78; Жуковская Л. П. Новгородские берестяные грамоты. М.: Учпедгиз, 1959.

знавший и коммерческую корреспонденцию, и молитвы, расставил цифровые знаки в четырехзначном числе именно так, как его этому учили...», т. е. написал **SVQA**, что равно 6771 (1263).

В том же году Арциховский откликнулся на критику своего оппонента развернутым палеографическим обзором онфимовских грамот и аналогий к ним из письменных источников (1961)¹⁴.

О палеографии. Палеографические признаки берестяных грамот стали предметом острых разногласий между Арциховским и Рыбаковым. Оба оппонента в палеографических обзорах стремились подтвердить свою датировку яруса 15 и, следовательно, онфимовских грамот, трактуя каждый по-своему особенности начертаний тех или иных букв. Однако они пользовались существующей в то время палеографией рукописей, которая существенно отличается от графики берестяных грамот. Не случайно Арциховский, ссылаясь при издании грамот на их палеографические особенности, не раз подчеркивал, что палеография берестяных грамот еще не разработана. Книжная палеография дает лишь общую усредненную датировку для берестяных грамот. Палеография берестяных грамот была разработана А. А. Зализняком, который создал палеографические таблицы всех букв алфавита, выстроив их в хронологические ряды¹⁵. Он подтвердил существенное отличие палеографии берестяных грамот от пергаменных рукописей. В связи с этим «палеографическая битва» между Арциховским и Рыбаковым была безосновательной.

Завершение дискуссии. 1962–1963 гг. После острой дискуссии, состоявшейся в 1959 г., новгородская хронология была пересмотрена. Летом того же года на Неревском раскопе были заложены четыре шурфа вблизи мостовых, с которых были взяты дендрохронологические спилы. Кроме того, такие же спилы были получены с различных сооружений. В 1960 г. работы по сбору дендрологических образцов были продолжены. Все спилы подверглись дендрохронологическому анализу, в результате чего каждый ярус мостовой и отдельные сооружения получили надежные четкие даты¹⁶. По сравнению с прежней новгородской хронологией датировка многих ярусов была уточнена. В частности, ярус 15, где были найдены грамоты Онфима, стал датироваться 20–30 годами XIII в.

В 1963 г. был издан очередной том берестяных грамот с полной публикацией находок 1956–1957 гг.¹⁷ Во введении к тому была приведена новая датировка ярусов, основанная на дендрохронологии. При

¹⁴ Арциховский А. В. Ответ Б. А. Рыбакову // СА. 1961. № 3. С. 122–136.

¹⁵ Зализняк А. А. Палеография берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А. НГБ X (из раскопок 1990–1996 гг.). М.: Русские словари, 2000а. С. 134–274.

¹⁶ Колчин Б. А. Дендрохронология Новгорода // СА. 1962. № 1. С. 135–137.

¹⁷ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.). М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 26–28.

описании грамоты № 206 Арциховский вновь рассматривает «доказательства» Рыбакова и указывает на его ошибки в интерпретации букв Ч и С, повторяя написанное в своей статье 1959 г. Он еще раз указывает на существенную разницу в написании С и О, которая хорошо видна на микрофотографиях.

В дальнейшем оба оппонента больше не возвращались к проблемам прошедшей дискуссии. По поводу грамоты № 206 каждый из них остался при своем мнении. Арциховский, приняв новую дату 15-го яруса, продолжал считать, что Онфим написал искаженную дату. Тем более что микрофотографии текстов Онфима подтвердили объективность его суждения. Книжные буквы «кси» и «пси» Онфим вообще не употреблял ни в одном грамматическом упражнении. Возможно, и не знал даже, как они пишутся. Рыбаков же считал, что «нужно решать по смыслу»¹⁸, на что Арциховский возражал: «Решать по смыслу, значит решать по своему предвзятому суждению»¹⁹.

Дата в грамоте № 206 продолжала оставаться спорной, поскольку после приведенных Арциховским убедительных макрофотографий было очевидно, что в записи даты нет предполагаемых Рыбаковым «пси» и О, а есть надежно читаемые Ч и С. На протяжении последующих десятилетий исследователи не раз обращались к интерпретации грамоты № 206 и пытались определить написанную в ней дату.

Интерпретация грамоты № 206 в 1965–2013 гг.

В. Л. Янин. 1965 г. В 1965 г. вышла в свет научно-популярная книга В. Л. Янина, в которой он посвятил целую главу грамотам Онфима, назвав ее «Устами младенца»²⁰. О грамоте № 206 было сказано, что она содержит в начале первой строки бессмысленный набор букв, означающий, возможно, попытку изобразить дату. Однако, как отмечал автор, эта попытка была явно неудачной, что и неудивительно, поскольку Онфим не мог даже правильно сосчитать пальцы на руке²¹. Действительно, на всех его рисунках с изображением людей число пальцев на руках колеблется от трех до пяти, в одном случае их изображено даже семь. Судя по ученическим упражнениям Онфима, арифметике он еще не обучался.

Мнение Л. В. Черепнина. 1969 г. В 1969 г. крупнейший историк-медиевист Л. В. Черепнин, анализируя тексты на бересте как исторический источник, обратил внимание и на спорную грамоту № 206 (1969:

¹⁸ Рыбаков Б. А. К вопросу о методике определения хронологии... С. 99.

¹⁹ Арциховский А. В. О новгородской хронологии... С. 126.

²⁰ Янин В. Л. Я послал тебе бересту... М.: Изд-во Московского ун-та, 1965. С. 43–60.

²¹ Янин В. Л. Я послал тебе бересту... С. 54.

395–396)²². Исследователь не согласился ни с одним из существующих мнений. Догадка Рыбакова казалась ему остроумной, но она противоречила дендрохронологической дате яруса 15 (1224–1238 гг.), которая к тому времени была уже общепризнана. Мнение Арциховского о бессмысленном наборе цифр представлялось Черепнину также неубедительным. Однако дата была написана и требовала объяснения. Историк высказал предположение, что Онфим, еще не умея обозначать даты, перепутал буквы, поставив десятки впереди сотен, и написал СЧСА вместо СЧА, почему в итоге и получился 6291 год (783 г. по новому стилю). Однако эта версия не нашла сторонников.

Трактовка А. В. Кузы и А. А. Медынцевой. 1974 г. Спустя пять лет после выхода книги Л. В. Черепнина к берестяным грамотам обратились археологи А. Н. Куза и А. А. Медынцева, которые уточняли в своей работе чтение ряда грамот, в основном связанных с рыболовством²³. Не обошли вниманием они и грамоту № 206, трактовка которой продолжала оставаться спорной. Авторы, прежде всего, изложили взгляды своих предшественников, обратив особое внимание на мнение Черепнина, которое считали необоснованным и нелогичным. В отношении записи даты они выразили полную поддержку Б. А. Рыбакову, предложение которого читать ее как 6771 г. (1263 г.) казалось им «наиболее правомерно». Эта дата, писали исследователи, идеально совпадает с датировкой яруса 14 (1238–1268 гг.), тем самым ее отклонение от даты яруса 15 (1224–1238 гг.), к которому относятся грамоты Онфима, не так велико.

Куза и Медынцева подтвердили гипотезу Рыбакова и дополнительным аргументом. Они отметили, что буква Ч для обозначения цифры 90 стала использоваться в древнерусских памятниках только с XIV в. В частности, как отметили авторы, именно к этому времени относится берестяная грамота № 342 (1313–1340 гг.), которая содержит полную запись всех цифр от единиц до тысяч и в которой цифра 90 обозначена буквой Ч. В XII–XIII вв. эта цифра обозначалась копой Ц, ц (коппа), о чем свидетельствуют эпиграфические памятники того времени. Исходя из этого факта, следовало признать, что в записи даты СЧСА Онфим допустил две грубейшие ошибки. Он не только поменял в дате места сотен и десятков, но и использовал в ней букву, которая в то время не имела цифрового обозначения. По мнению Кузы и Медынцевой, это маловероятно, а значит, Рыбаков прав.

Авторы не ограничились обсуждением только даты, они считали, что начало первой строки написано вполне логично и читали запись

²² Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М.: Наука, 1969. С. 395–396.

²³ Куза А. В., Медынцева А. А. Заметки о берестяных грамотах // Нумизматика и эпиграфика. XI. М., 1974. С. 229–230.

иже во счса насо как *иже во лето счса насо*. При этом авторы вставили отсутствующее в записи Онфима слово *лето* и допустили, что *насо* можно принять за *наше*. В результате, по их мнению, начало грамоты звучало так: «Иже в лето 6671, наше (или нынешнее)».

Интерпретация А. А. Зализняка. 2000 г. Прошла еще четверть века, прежде чем грамотой № 206 заинтересовался выдающийся лингвист А. А. Зализняк²⁴. Берестяные грамоты вошли в круг его научных интересов в начале 80-х гг. прошлого века. Зализняк подверг все грамоты тщательному лингвистическому анализу, что привело к уточнению чтения многих грамот и их воспроизведения в прорисях. Комментарий к грамоте № 206 Зализняк начал с краткого изложения интерпретаций предшественников, отметив в них самое существенное. Микрофотографии убедили его в правоте Арциховского, утверждавшего отсутствие в записи даты букв **Щ** и **О**. Исследователь отметил как «важнейшее обстоятельство» и указание Кузы и Медынцевой на то, что буква **Ч** в XIII в. не употреблялась в качестве цифры.

Так же, как и все предыдущие интерпретаторы, Зализняк считал, что в записи **СЧСА** Онфим «явно хотел изобразить некоторую дату», однако, в отличие от остальных, сомневался, что Онфим пробовал самостоятельно написать дату. Вероятнее всего, писал Зализняк, Онфим «пытался просто воспроизвести по памяти некую числовую запись, которую ему доводилось видеть в исполнении учителя (или чьем-то еще). Например, он еще не знал, что цифры тысяч надо выделять особым знаком: он написал просто **С** с титлом, а не со специальным знаком»²⁵.

Далее путем рассуждений и допущений Зализняк пришел к тому же выводу, что и Рыбаков: «Итак в онфимовской записи **СЧСА** знак **Ч** равносителен “пси”, а знак **С** – это скорее всего ошибка вместо **О**. Иначе говоря, интерпретация 6771, т. е. 1263 год, оказывается самой вероятной»²⁶.

Что касалось перевода Кузой и Медынцевой начала первой строки как «иже в лето 6771 наше», Зализняк назвал его «чистой фантазией с лингвистической точки зрения». По его мнению, данный отрезок вообще может быть не отдельной фразой, а набором слов. В качестве примера он привел грамоту Онфима № 207 (рис. 4), текст которой состоит, казалось бы, из бессмысленного набора слов церковной лексики: «*Яко с нами Бог услышите до поел у яко ко же молче Твое на раба Твоего Бог*». Архимандрит Филипп (в миру В. В. Симонов, экономист и историк) опознал в этой записи фрагменты Часослова, который наряду с богослужебными целями использовался в качестве учебника при обуче-

²⁴ Зализняк А. А. Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А. НГБ X (из раскопок 1990–1996 гг.). М.: Русские словари, 2000б. С. 91–92.

²⁵ Зализняк А. А. Поправки и замечания... С. 91.

²⁶ Зализняк А. А. Поправки и замечания... С. 92.

нии детей грамотности.²⁷

Другая грамота Онфима № 331 также представляет собой обрывок с набором слов: «...го слово пло... го аще на не азо... Господи, не яростию». Несмотря на его краткость, удалось установить, что здесь записаны обрывки из псалма 26. Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что Онфим находился еще в процессе обучения. Он знал азбуку, научился записывать слоги, но не умел правильно воспроизвести тексты из учебника, каковым была псалтырь.

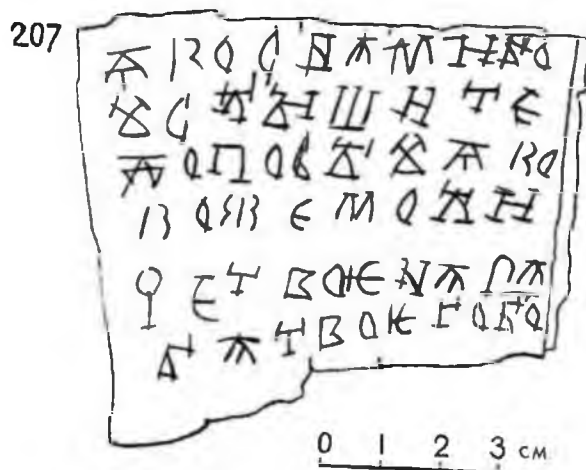

Рис. 4. Прорись грамоты № 207

Перевод Кузы и Медынцевой указанной фразы неверен, как отметил Зализняк, и по другой причине. Церковная стилистика определяется в ней словом *иже*, но ни в каких письменных источниках нет примеров использования этого слова с указанием даты.

Еще раз Зализняк в краткой форме изложил свою трактовку грамоты № 206 во втором издании «Древненовгородского диалекта» (2004). Он подтвердил, что запись *СЧСА* является имитацией какой-то даты, что весь отрезок с датой включает в себя, видимо, несколько отдельных фраз. В заключении он написал: «Поэтому контекста у онфимовской даты нет. Самое простое предположение состоит в том, что это была дата текущего года, что вполне согласуется с нынешней датировкой грамоты»²⁸.

Завершение интерпретации. После многолетних безуспешных

²⁷ См. Введение в историю Церкви. Ч. 3. Обзор источников по истории Церкви в России. Кн. I. Источники допетровского времени / под ред. В. В. Симонова. С. 185, прим. 1.

²⁸ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 477.

попыток определить онфимовскую дату бесспорным можно считать лишь следующее:

1. В записи *СЧСА* с титлами все буквы опознаны верно.
2. Буквы находятся под титлами, но без специального знака для тысячи.
3. Книжные буквы «кси» и «пси» отсутствовали в азбуке и упражнениях Онфима.
4. Цифры Онфим не знал.
5. Буква Ч только с XIV в. стала обозначать цифру 90.
6. Для церковного слова *иже* нет примеров его употребления с датой.
7. Запись *СЧСА* с титлом – имитация даты.

Завершающий этап в интерпретации грамоты № 206 наступил в мае 2013 г., когда отец Александр (Троицкий), бывший филолог и ученик Зализняка, изложил ему свое прочтение спорной записи. Оказалось, что никакой даты в грамоте Онфима нет!

Вот что написал Андрей Анатольевич Зализняк В. Л. Янину и мне в письме от 27 мая 2013 г., убедившись в правильности предложенного отцом Александром чтения грамоты № 206:

«Грамотоведение не стоит на месте! Довожу до вашего сведения, что отец Александр Троицкий (бывший мой студент, а ныне провожателю своих учителей в мир иной) вчера сообщил мне о своем прочтении грамоты № 206. Дома я проверил и полностью согласился с отцом Александром. А именно: в грамоте Онфима № 206, где читается ИЖЕ ВО S (вроде бы с титлом) ЧС (с титлом) А НАСО (далее склады), – это (в той же манере нагромождения обрывков готовых фраз, что в № 207 и 331) Тропарь шестого часа: «Иже в шестый день же и час, на кресте пригвождей в рай дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас».

Так что прощай загадочная онфимовская дата! Прощай умнейшие и тончайшие аргументы люто сражавшихся на этом поле Арциховского и Рыбакова, прощай умные уточнения Кузы и Медынцевой, равно как не менее умные рассуждения некоего Зализняка!»²⁹.

В 2015 г. вышел 12-й том академического издания берестяных грамот, где в разделе «Поправки к чтению ранее опубликованных берестяных грамот» А. А. Зализняк обнаружил окончательное прочтение фрагмента с загадочной «датой» в грамоте № 206. Он отметил, что запись *иже во счса* составлена в онфимовской манере, зафиксированной в грамотах № 207 и 331, которая состоит в том, что Онфим записывал обрывки фраз. Так называемая дата *СЧСА* (с титлами) расшифровыва-

²⁹ Зализняк А. А. Письмо В. Л. Янину и Е. А. Рыбиной от 27.05.2013 г. // Личный архив В. Л. Янина и Е. А. Рыбиной.

ется как *S* (шестой день же и) *ЧСА* (час)³⁰. Так завершилась почти 60-летняя история интерпретации грамоты № 206.

Резюме

Поправки к чтению ранее найденных грамот публикуются с 1986 г. параллельно с изданием новых грамот. К некоторым грамотам исследователи обращались неоднократно, стремясь к предельной точности перевода и ясности содержания. И только грамота № 206 не находила адекватного решения. На протяжении десятилетий мнение о существовании в ней даты было непреодолимо, и буквально все исследователи были загипнотизированы идеей о том, что сочетание *SЧСА* с титлами является датой. Все участники обсуждения этой даты составляют две группы:

1. Все буквы в записи опознаны верно. Дата в грамоте искажена, потому что Онфим еще не знал цифр (Арциховский, Янин).

2. Попытка определить дату, что вело к разного рода допущениям и предположениям (Рыбаков, Черепнин, Куза и Медынцева, Зализняк).

Все допущения Б. А. Рыбакова оказались несостоятельны. Микрофотографии убедительно показали однозначность опознания букв в записи предполагаемой даты, никаких замен в ней не было. Точно также не подтвердилось его мнение о плохой консервации грамоты и о трещине, которая якобы скрыла среднюю черту у буквы «пси». Не выдерживает критики и мнение Рыбакова об Онфиме как «умелом грамотее», хорошо знавшем «коммерческую корреспонденцию» и тексты молитв. Если бы Онфим знал молитвы, он не допустил бы столько ошибок в их записи (см. выше грамоты № 207 и 331). Особенно показательна для оценки уровня образования Онфима и рассматриваемая здесь грамота № 206. После записи «даты» Онфим начал писать слоги, но запутался, пропустив ЛА, МА, НА, написал РА, потом вернулся к КА. После этого он бросил писать упражнение и нарисовал внизу человечков, возможно, своих друзей. Оценивая в целом весь комплекс онфимовских текстов и рисунков, можно с уверенностью сказать, что это был мальчик не старше 6–7 лет, который только познавал грамоту и еще не обучался арифметике.

Предположение Л. В. Черепнина об ошибке Онфима, якобы переставившем местами буквы, в результате чего получается дата 6291, т. е. 783 г., ничего не объясняет и не уточняет датировку онфимовских грамот.

Куза и Медынцева полностью поддержали Рыбакова, разделяя все

³⁰ Гиттиус А. А., Зализняк А. А. Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиттиус А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). М.: Языки славянской культуры, 2015. Т. XII. С. 212.

его допущения. Новым аргументом в их трактовке стало замечание о букве Ч, которая в XIII в. не обозначала никакой цифры. Наличие этой буквы в записи «даты» могло бы направить мысль исследователей по другому руслу, но гипноз «даты» был столь велик, что другие варианты прочтения даже не рассматривались.

Грамота № 206 оказалась «крепким орешком» даже для великого Зализняка, который признал правоту Арциховского в опознании букв, согласился с тем, что запись четырех букв представляет собой имитацию даты. Он первым отметил невозможность сочетания церковного слова *иже* с датой, однако не использовал этот аргумент для иной трактовки записи и допустил, что Онфим воспроизвел дату «текущего года». Тем не менее, Зализняк очень близко подошел к решению загадки грамоты № 206, предположив, что начало первой строки представляет собой несколько разрозненных записей, как это делал Онфим в других грамотах.

Необходимость и желание каким-либо образом дать обозначение конкретной даты в записи Онфима заставляли интерпретаторов делать различные допущения, не обращая внимания на некоторые особенности записи онфимовской «даты». Это – отсутствие особого знака для тысячи, не одно, а два титла над записью «даты», буква Ч, не имевшая в XIII в. цифрового значения, наличие церковного слова *иже*, которое с датой не употреблялось, а также отсутствие в упражнениях Онфима букв «кси» и «пси», которые он, скорее всего, еще не знал.

Некоторые уроки из истории интерпретации грамоты № 206. Очевидно, что при трактовке текста грамоты, особенно спорной, необходимо учитывать все особенности авторской манеры письма и его графики: употребление титлов, наличие дополнительных знаков и возможных штрихов. В случае с грамотой № 206 особенно важными мне кажутся два момента, имеющие отношение к процессу научного поиска и к научной этике. История интерпретации грамоты № 206 наглядно демонстрирует, как важно абстрагироваться от первоначальной навязчивой интерпретации и пробовать иные пути решения. Этический аспект состоит в умении исследователя признавать ошибки и готовности отказаться от своих гипотез и рассуждений, что продемонстрировал в истории с грамотой № 206 А. А. Зализняк.

И самый главный урок, на мой взгляд, состоит в том, что научная истина существует, но дорога к ней бывает нелегкой и очень длинной.